

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

**НИКОЛАЙ КАРАМЗИН
И ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ РОССИИ**
К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ОБЩАЯ РЕДАКЦИЯ И СОСТАВЛЕНИЕ
А.А. КАРА-МУРЗЫ, В.Л. ШАРОВОЙ,
А.Ф. ЯКОВЛЕВОЙ

А К В И Л О Н

ББК 87. 3
УДК 1 / 14
Н 63

*Издание выполнено при финансовой поддержке
Федерального агентства научных организаций,
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 16–03–14139
«Международная научная конференция “Философия российской истории
Н.М. Карамзина” (к 250-летию со дня рождения)»,
Фонда им. Фридриха Науманна*

Рецензенты

Доктор политических наук М.М. ФЕДОРОВА
Доктор исторических наук А.Н. ЕГОРОВ

Николай Карамзин и исторические судьбы России. К 250-летию со дня рождения / Общ. ред. и сост. А.А. Кара-Мурзы, В.Л. Шаровой, А.Ф. Яковлевой. — М.: Аквилон, 2016. — 384 с.

В 2016 году в России отмечается 250-летие со дня рождения выдающегося русского историка, социального и политического мыслителя Н.М. Карамзина (1766–1826) — ключевой фигуры русской философии истории. В предлагаемом сборнике статьи авторы осмысливают основную историософскую концепцию Н.М. Карамзина о том, что Россия является глубоко самобытной частью европейской цивилизации. Это вторая книга в серии «Философия и исторические судьбы России», которую открыл в 2013 году сборник, посвященный 200-летию А.И. Герцена. Предназначена философам, историкам, литературоведам, а также всем, интересующимся наследием Н.М. Карамзина и в целом философией российской истории.

Научное издание

ISBN 978–5–906578–16–7

© А.А. Кара-Мурза, В.Л. Шарова, А.Ф. Яковлева,
общая редакция, составление, 2016.
© Институт философии РАН, 2016
© Издательство «Аквилон», 2016.

*Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом
без письменного соглашения с издателем запрещается.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
<i>КАРА-МУРЗА А.А.</i> Николай Михайлович Карамзин: между либерализмом и консерватизмом. Юбилейные заметки..	9
<i>ЖУКОВА О.А.</i> Н.М. Карамзин: философский профиль российской истории....	20
<i>ГУРЕВИЧ П.С.</i> Карамзин как первооткрыватель личности.....	43
<i>СПИРОВА Э.М.</i> Философские предпосылки сентиментализма.....	65
<i>БЫКОВА М.Ф.</i> Николай Карамзин и европейский гуманизм.....	88
<i>МЕЖУЕВ В.М.</i> Н.М.Карамзин и П.Я. Чаадаев: два подхода к российской истории — историографический и историософский.....	115
<i>ПРУЖИНИН Б.И., ЩЕДРИНА Т.Г.</i> У истоков русского историзма: формы признания Николая Михайловича Карамзина.....	135
<i>ОЛЬХОВ П.А.</i> История как открытое целое: метафизика тона Н.М. Карамзина..	148
<i>СИЗЕМСКАЯ И.Н.</i> О творческом наследии Н.М Карамзина и философском взгляде на историю.....	166
<i>КИСЕЛЕВА М.С.</i> От В.Н. Татищева к Н.М. Карамзину: интеллектуальная история и история интеллектуалов.....	177
<i>БЕССЧЕТНОВА Е.В.</i> Карамзин — рыцарь русского Просвещения.....	198

<i>КАНТОР В.К.</i>	
Карамзин, или Сотворение европейской России.....	211
<i>ЕРМАШОВ Д.В., ШИРИНЯНЦ А.А.</i>	
«Требуем более мудрости хранительной, нежели творческой»: политический консерватизм Н.М. Карамзина.....	225
<i>ГРОМОВ М.Н., КУЦЕНКО Н.А.</i>	
Достойный преемник древнерусских летописцев.....	248
<i>ЛЮСЬИЙ А.П.</i>	
Николай Карамзин и просвещенческие истоки московского текста.....	275
<i>ДАНИЕЛЯН Н.В.</i>	
Рационально-нравственный подход в политической философии Н.М. Карамзина: размышления над первым томом «Истории государства Российского».....	295
<i>ЛЕТНЯКОВ Д.Э.</i>	
Идеи Н.М. Карамзина и зарождение русского национализма в конце XVIII – начале XIX вв.....	307
<i>ШАРОВА В.Л.</i>	
«Для существа нравственного нет блага без свободы...»: Н.М. Карамзин об индивидуальной и интеллектуальной свободе.....	323
<i>ЧИЖКОВ Н.С.</i>	
Концепция свободы Н.М. Карамзина и её истоки.....	338
<i>ПЕНТЕГОВА А.В.</i>	
Русско-турецкие отношения в «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина.....	354
<i>КАРА-МУРЗА А.А.</i>	
Загадка «Тартюфа». Неизвестные страницы европейского путешествия Н.М. Карамзина (1789–1790).....	361
ОБ АВТОРАХ.....	376

CONTENTS

PREFACE.....	7
<i>KARA-MURZA A.A.</i> Nikolay Mikhailovich Karamzin: between liberalism and conservatism. Anniversary notes.....	9
<i>ZHUKOVA O.A.</i> N.M. Karamzin: a philosophical profile of Russian history.....	20
<i>GUREVICH P.S.</i> N.M.Karamzin as a discoverer of personality.....	43
<i>SPIROVA E.M.</i> Philosophical prerequisites of sentimentalism.....	65
<i>BYKOVA M.F.</i> Nikolay Karamzin and European humanism.....	88
<i>MEZHUEV V.M.</i> N.M. Karamzin and P. Y. Chaadaev: two approaches to Russian history: historiographical and historiosophical.....	115
<i>PRUZHININ B.I., SHCHEDRINA T.G.</i> At the sources of Russian historicism: ways of recognition of Nikolay Mikhailovich Karamzin.....	135
<i>OLKHOV P.A.</i> History as an open integrity: to the metaphysics of tone in the writings of Nikolay Karamzin.....	148
<i>SIZEMSKAYA I.N.</i> On the creative heritage of Nikolay Karamzin and philosophical view on history.....	166
<i>KISELEVA M.S.</i> From Vasilii Tatischev to Nikolay Karamzin: the intellectual history and the history of intellectuals in Russia.....	177

<i>BESSCHETNOVA E.V.</i> Nikolay Karamzin — the knight of Russian Enlightenment.....	198
<i>KANTOR V.K.</i> Karamzin, or The creation of the European Russia.....	211
<i>ERMASHOV D.V., SHIRINYANTS A.A.</i> «We demand the protective wisdom, rather than the creative one»: political conservatism of N. Karamzin.....	225
<i>GROMOV M.N., KUTSENKO M.A.</i> Deserving successor of ancient Russian chroniclers.....	248
<i>LYUCYA A.P.</i> Nikolay Karamzin and the Enlightenment origins of the Moscow text.....	275
<i>DANIELYAN N.V.</i> Rational-moral approach in Karamzin's political philosophy: reflecting on the first volume of «History of the Russian state».....	295
<i>LETNYAKOV D.E.</i> N.M. Karamzin's ideas and the origin of Russian nationalism in the late 1700s – the early 1800s.....	307
<i>SHAROVA V.L.</i> «There is no good for a moral being without freedom...»: Nikolay Karamzin on individual and intellectual freedom.....	323
<i>CHIZHKOV N.S.</i> The concept of freedom by N.M. Karamzin and its origins.....	338
<i>PENTEGOVA A.V.</i> Russian-Turkish relations in «History of the Russian state» by Nikolay Karamzin.....	354
<i>KARA-MURZA A.A.</i> The riddle of «Tartuffe». Unknown pages of the European voyage of N.M. Karamzin (1789–1790).....	361
CONTRIBUTORS.....	378

Н.С. ЧИЖКОВ

КОНЦЕПЦИЯ СВОБОДЫ Н.М. КАРАМЗИНА И ЕЁ ИСТОКИ

Статья посвящена анализу концепции свободы Н.М. Карамзина. Несмотря на то, что у Карамзина всего несколько небольших работ, специально посвященных проблематике свободы, попытки осмыслить истоки свободы, ее значение в жизни человека и роль в истории постоянно осуществляются им не только в философских, публицистических, исторических, но и в художественных произведениях. Карамзин различал два разных вида законов: законы природы и законы нравственного мира, то есть законы свободы. Следуя Канту, Карамзин считал, что человек как духовное существо в принципе свободен: каждый сам себе дает свободу настолько, насколько он может определять свои поступки нравственными законами. В то же время, человек свободен настолько, насколько он может поступать в соответствии со своими наклонностями и убеждениями, которые формируются у человека духом народа, его традициями. Эти два отличающихся подхода к свободе лежат в основании либеральных и консервативных элементов его мировоззрения, необходимо соседствуя в истории.

Ключевые слова: Карамзин, свобода, нравственный закон, человеческое достоинство, философия, мировоззрение, дух народа, Просвещение, либерализм, консерватизм, монархия.

Наследие Николая Михайловича Карамзина (1766–1826) неизменно привлекает к себе внимание российской общественности и ученых. Историки по праву считают Карамзина одной из ключевых фигур в русской историографии, одним из основателей русской исторической науки. В первую очередь, Карамзина чтят за фундаментальное исследование по русской истории. Его двенадцатитомная «История государства Российского», которой он отдал более двадцати лет жизни, — одно из наиболее читаемых и изучаемых произведений.

Большой интерес представляют также его художественные произведения, переводы, идеи в области языкознания. Карамзин всегда рассматривался как один из крупнейших реформаторов русского языка и один из создателей русского литературного языка¹. Историки, литературоведы, филологи, и культурологи всегда и неизменно высоко оценивали роль Карамзина, его научное и художественное наследие.

Иначе обстоит дело с его философским и социально-историческим наследием и отношением к этому наследию в русском обществе. Первое, что следует отметить, это то, что интерес к мировоззрению Карамзина, его философским, социально-историческим и социально-политическим идеям возникает, как правило, на переломных этапах российской жизни, российской истории. Вторая особенность, на которую следует обратить внимание, это необычайная поляризация оценок его теоретического наследия. При этом критика этого наследия велась и ведется как «слева», так и «справа».

Наследие Карамзина в последнее время вызывает повышенный интерес и не только в связи с юбилеем. Сегодня в России вновь возрождаются дискуссии по всем тем проблемам, которые поднимал и на которые вполне определенным образом отвечал Карамзин. Это касается и проблемы общего и особенного в русской истории, и проблемы российской идентичности, и проблемы соотношения свободы, порядка и общего блага, и проблемы взаимосвязи нравственного уровня развития граждан и политических свобод в государстве. Острота полемики вокруг идей Карамзина обусловлена во многом остротой тех социальных и мировоззренческих проблем, которые стоят сегодня перед Россией.

К сожалению, в этих дискуссиях Карамзина пытаются представить крайне односторонне, как теоретика некой российской исключительности, что абсолютно неверно. Карамзин всегда говорил о самобытности истории любой страны, в том числе и России, но он никогда не утверждал, что у России есть какой-то свой особый,

¹ Сергей Михайлович Соловьев так охарактеризовал Карамзина: «Первый писатель эпохи, творец нового литературного языка Карамзин посвятил свою деятельность отечественной истории, и всё, что мог сделать сильный талант для внешней живописи событий, всё было сделано Карамзиным; мечта Ломоносова сбылась: русская история нашла своего Ливия». — *Соловьев С.М.* Учебная книга по русской истории. М.: Издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина, 1860. С. 558.

отличный от других, путь. Это в корне бы противоречило его мировоззрению, базовым интенциям его мысли, его идеям об универсальном нравственном содержании, реализуемом в истории любой страны.

НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН И СВОБОДА

Влияние идей И. Канта и И.Г. Гердера на Карамзина было весьма значительным и это при том, что сам Карамзин не был тогда и не стал позднее знатоком теоретического наследия этих мыслителей. Влияние это было скорее мировоззренческим, открывшем новые горизонты для собственной мысли Карамзина.

В «Письмах русского путешественника» Карамзин вспоминает, какое сильное впечатление на него произвело изложение Кантом существа его концепции нравственного закона. «Помышляя о тех наслаждениях, которые имел я в жизни, не чувствую теперь удовольствия; но, представляя себе те случаи, где действовал сообразно с законом нравственным, начертанным у меня в сердце, радуюсь. Говорю о нравственном законе: назовем его совестью, чувством добра и зла — но он есть. Я солгал; никто не знает лжи моей, но мне стыдно»². Нельзя сказать, что Карамзин усвоил кантовскую концепцию практического разума, но определенное направление его дальнейшим размышлениям на эту тему было задано на всю жизнь.

Влияние Гердера также было довольно значительным. В отличие от встречи с Кантом, для встречи с Гердером Карамзин был подготовлен более существенно, поскольку был знаком с рядом его произведений. В «Письмах» он пишет, что до встречи с Гердером его произведения «читал, много не понимал; но что понимал, то находил прекрасным»³. Историческая концепция Карамзина во многом формировалась под сильным влиянием идей Гердера, но не только она. Представление Карамзина о том, что жизнь в гармонии с духом народа, его традициями — это тоже вид свободы, вероятнее всего тоже навеяны Гердером, его концепцией творческой сущности народного духа.

² Карамзин Н.М. Письма русского путешественника // Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 13. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. С. 26.

³ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника // Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 13. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. С. 89.

Карамзин, как и Кант, различал два разных вида законов: законы природы и законы нравственного мира (законы свободы), но источник этого разделения для Карамзина находится не в разуме, а в воле Божьей. Человек как реальное существо живет в реальном мире и подчиняется его законам. Эти законы существуют со времени сотворения мира, Бог в них больше не вмешивается. Поэтому люди борются за свои интересы, государства воюют за свои интересы и так будет еще очень долго. Но есть душа человека, которая может поступать нравственно, то есть свободно, и которая может отстаивать ценности более высокие, чем интерес. Свобода человека состоит в возвышении над законами реального мира и следовании нравственному закону. Свобода составляет основу жизни человека, но по-настоящему свободен не тот, кто ничем не ограничен в своих поступках, а тот, кто следует в своей жизни голосу совести.

Вот очень важная мысль Карамзина: «Для существа нравственного нет блага без свободы, но эту свободу дает не Государь, не Парламент, а каждый из нас самому себе с помощью Божиею. Свободу мы должны завоевать в своем сердце миром совести и доверенностью к Провидению!»⁴.

Проблема в том, что нравственный закон был дан человечеству много позже, чем сотворен реальный мир с его неизменными законами выживания. Нравственный закон, считает Карамзин, дан был только в Новом Завете. Это порождает многочисленные противоречия и требует от человека постоянно осуществлять выбор между интересом и совестью, а этим выбором пронизана вся земная жизнь человека. Но наличие выбора или необходимость делать выбор — это еще не сама свобода. Человек свободен именно тогда, когда делает нравственный выбор. Влияние Геллерта и Канта здесь не вызывает сомнений.

Человек, по Карамзину, как духовное существо в принципе свободен. Каждый сам себе дает свободу настолько, насколько он может определять свои поступки нравственными законами. В своей реальной жизни человек зависит от множества обстоятельств и условий, он может поступать эгоистично, но может поступать

⁴ Карамзин Н.М. Мысли об истинной свободе // Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 17. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. С. 46.

нравственно и жить в гармонии с окружающими его людьми. В этом случае он более свободен, чем тогда, когда он живет с ними в разладе. Однако в реальной жизни не может быть полной гармонии и человек вынужден преследовать свои интересы. Эти интересы диктуются законами реального мира, к которому человек принадлежит телесно, и не имеют нравственного смысла. Эпохи в истории народов, по мнению Карамзина, и отличаются друг от друга тем, насколько все люди данной эпохи способны в реальной жизни определяться в своих поступках нравственными законами.

Для Карамзина человек всегда возвышен и конкретен, он сочетает в себе универсальность нравственного закона, уникальность духа народа, его традиций, и заложенную в нем природой потребность выживать в реальной жизни, то есть человек в себе всегда «сочетает небеса и землю».

Что же может способствовать моральному возвышению человека? Карамзин в отличие от своего кумира Руссо, с которым он спорит на страницах альманаха «Аглая», считает, что мораль и нравственность тесно связаны просвещением народа. Если степень просвещения человека низкая, то ожидать поступков, основанных на нравственном законе, нам не приходится. Но и винить такого человека мы тоже не можем, так как он действует из своего собственного интереса, возможно корыстного, но никакого другого он не знает. Просвещение необходимо для избавления человека от эгоизма, оно учит быть добропорядочным и добродетельным по отношению к другим людям и возвращает в нас семя добра. «Что же есть мораль, из наук важнейшая, альфа и омега всех наук и всех искусств? Не она ли доказывает человеку, что он для собственного своего счастья должен быть добрым? Не она ли представляет ему необходимость и пользу гражданского порядка? Не она ли соглашается волю его с законами и делает его свободным в самых уззах? Не она ли сообщает ему те правила, которые разрешают его недомыслию во всяком затруднительном случае, и верною стезею ведет его к добродетели? — Все животные, кроме человека, подвержены уставу необходимости: для них нет выбора, нет ни добра, ни зла; но мы не имеем сего, так сказать, деспотического чувства, сего естественного побуждения, управляющего ими; вместо его дан человеку разум, который должен искать истины и добра. Зверь видит и действует; мы видим и рассуждаем, то есть сравниваем, разбираем

и потом уже действуем»⁵. По Карамзину, наука и добродетель теснейшим образом взаимосвязаны и друг без друга существовать не могут. Наука без добродетели может стать служанкой злых намерений, а добродетель без науки законсервирует общество и не будет никакого развития, которое необходимо человечеству для достижения всеобщего блага и процветания. На страницах альманаха «Аглая» Карамзин пытается показать, что учёный может иметь порочные нравы, но это не следствие его научных достижений, а лишь следствие его дурного воспитания.

Таким образом, Карамзин не просто отводил место морали в научной сфере, но и считал её важнейшей составляющей науки, именно мораль должна определять пользу научных достижений. Только наука во главе с моральными нормами может привести человечество к безопасному и счастливому будущему.

СВОБОДА И ДУХ НАРОДА

Помимо свободы, проистекающей из нравственного закона, у Карамзина мы встречаем и другую ее интерпретацию. Довольно часто он, говоря о свободе, связывает ее с духом народа. Эта интерпретация вносит в его концепцию свободы совершенно новый и по сути своей консервативный мотив, связанный с трактовкой свободы как жизни в соответствии со сформировавшимися в народной жизни традициями и обычаями. Спокойная жизнь в гармонии с ними и с народом — это тоже по Карамзину свобода.

Что же такое дух народа, почему и как он связан со свободой, ведь свобода проистекает из нравственности, а дух народа может ей не соответствовать. Может быть, Карамзин говорит всего лишь об исторических рамках, в которые свобода вписана и которые должна учитывать ради сохранения общественного спокойствия?

Дух народа или национальный дух — это понятие, получившее широкое распространение в эпоху Просвещения. Во Франции его использовали Вольтер и Монтескье для обозначения национальных черт характера, позволяющих отличать представителей одного народа от другого. В Германии это понятие приобрело уже некий ме-

⁵ Карамзин Н.М. Нечто о науках, искусствах и просвещении // Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 17. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. С. 403.

тафизический смысл и стало обозначать не просто сумму черт народа, а исторически сложившуюся сущность его культуры. Понятие «народный дух» получало у разных авторов разные оттенки: романтические, националистические, иррационалистические. Для Гердера дух народа — это часть духа единого человечества. Это не нечто застывшее, а активно развивающаяся сущность народа, развивающаяся через образование, науку, культуру, в том числе и народную. Народный дух, по Гердеру, допускает «прививки» от других народов, но при этом должна сохраняться его идентичность.

Народный дух по Карамзину формируется на протяжении всего исторического пути народа, в нём закрепляются общие наклонности и убеждения, в соответствии с которыми люди начинают жить и согласовывать свои поступки. Через синтез свободы и народного духа формируются традиции и обычаи конкретного народа. Народный дух — это творческая сила. Люди, не похожие друг на друга, но составляющие данный народ, реализуют себя внутри народного духа. Этот процесс должен происходить бесконфликтно в условиях порядка и безопасности. Противопоставление себя народному духу ведет к конфликту, а наличие конфликта, приводящего к беспорядку, — это первый и главный признак несвободы. Французскую революцию, ее радикализм, Карамзин связывал именно с гибелью народного духа под влиянием радикальных идей. Именно поэтому Карамзин выступает против всего, что с его точки зрения ведет к конфликту в обществе, и против таких «взрывоопасных» понятий эпохи Просвещения как рациональное законодательство, то есть законодательство, созданное на основе «придуманных», взятых не из жизни, а из головы мыслителей принципов, не имеющих оснований в истории народа. Все попытки перестроить жизнь на основе такого законодательства губительны. Работа законодателя заключается в подготовке законов, основанных на обычаях, сложившихся у народа в его истории. То есть разумность законодателя заключается в том, чтобы выработать подходящие для народа законы, которые были бы ясны и понятны народу на интуитивном уровне, а не требовали бы от него бездумного подчинения. Но без глубокого изучения народного духа такая работа не возможна.

Свобода состоит в возможности для человека жить в соответствии со своими наклонностями. При этом сами наклонности в идеале должны соответствовать исторически сформировавшемуся

народному духу. При этом Карамзин подчеркивает, что это не подчинение некой внешней традиции, а самореализация, которую осуществляет человек в условиях общности представлений и убеждений. В силу единства убеждений наклонностей людей, а это единство есть признак наличия народного духа, этот процесс самореализации должен происходить бесконфликтно, но конфликты в реальной жизни неизбежны.

Таким образом, для Карамзина свобода и порядок тесно связаны, существовать друг без друга они не могут. Друг без друга каждый из них превращается в свою противоположность: свобода без порядка превращается в несвободу, а порядок без свободы в принуждение и насилие.

Идея народного духа, однако, допускает и другие интерпретации, которые позволяют построить вполне апологетическую модель для существующих порядков в духе гегелевского принципа, что все действительное разумно, а все разумное действительно. Обоснование исторического выбора России в пользу монархии построено у Карамзина во многом именно по этой логике.

МОНАРХИЯ И СВОБОДА В ГОСУДАРСТВЕ

По Карамзину, монархия в России — это исторический выбор народа. Народ выбрал не просто монархию, а монархию в форме самодержавия, то есть абсолютную монархию. Для Карамзина также важно, что это был не просто выбор, а именно свободный выбор народа, подтверждаемый многократно в его истории. Поэтому в монархии Карамзин видел отражение народного духа. Отсюда и его идея о том, что монархия и свобода в России тесно связаны. Без самодержавия в России не будет условий для свободы (спокойствия духа и безопасности), но главное, считает Карамзин, без самодержавия нравственность перестанет быть основанием устройства русской жизни, поскольку только в лице монарха нравственность в России обладает реальной силой.

Таким образом, монархия не только не враг свободе, а еще и ее гарант. Ее функция как раз и состоит в том, чтобы, поняв дух народа, выработать соответствующие ему законы. Вот как он определяет суть самодержавия в «Историческом похвальном слове Екатерине II»: «Оно есть не что иное как спокойствие духа, происходящее от безопасности, и право делать все дозволяемое законами; а законы не

должны запрещать ничего, кроме вредного для общества; они должны быть столь изящны, столь ясны, чтобы всякий мог чувствовать их необходимость для всех граждан; и в сем-то единственно состоит возможное равенство гражданское! Законодатель сообразуется с духом народа; мы всего лучше делаем то, что делаем свободно и следуя природной нашей склонности. Когда умы для лучших законов не готовы, то приготовьте их; когда же надобно для счастья народа переменить его обычаи, то действуйте одним примером»⁶.

Чем выше уровень образования людей, тем ценней для них свободы в государстве. Карамзин отмечает также, что именно спокойствие духа обеспечивает возможность излагать свои мысли, без страха наказания, поэтому и полная цензура излишня и опасна, так как становится угнетением разума. Монарх не должен воспринимать неприятную критику в свою сторону, в качестве преступления, так как это ведет к невежеству, «отнимает охоту писать и гасит дарования ума»⁷.

Карамзин, правда, не предлагает полностью отказаться от цензуры, так как считает, что свобода не есть своеволие, она ограничивается рамками закона, поэтому без цензуры, люди могут отклониться от истины, а цензура должна направлять людей в правильное русло, она должна запрещать только явное зло — «разум может уклоняться от истины, подобно как сердце от добродетели, и неограниченная свобода писать столь же безрассудна, как неограниченная свобода действовать»⁸.

Также мы можем видеть, что Карамзин считает возможным, а в некоторых случаях даже необходимым проведение монархией либеральных реформ, таких как свобода слова, определенные гарантии частной собственности, обеспечение личной свободы и равенства всех перед законом. Он считает их вполне возможными и допустимыми в монархическом государстве, потому что эти идеи не противоречат справедливости и нравственным требованиям, а скорее закрепляют их.

Но память о крайностях Французской революции сказывалась и на этих его размышлениях: все свободы должны допускаться

⁶ Карамзин Н.М. Историческое похвальное слово Екатерине II // Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 17. М.: ТЕРРА – Кн. луб, 2009. С. 107.

⁷ Там же. С. 303.

⁸ Там же. С. 326.

вместе с возможностью их ограничения. Он придерживался той точки зрения, что если человеку дать свободу и не объяснить, для чего она ему нужна, то он будет не должным образом ею пользоваться и это может привести к похожим революционным событиям. Задача монарха здесь заключается в том, чтобы не дать человеку запутаться в его мыслях и идеях, чтобы человек не встал на путь зла. Отсюда Карамзин делает вывод, что свобода должна быть очень широкой, но существовать под чутким контролем монарха, иначе это может привести к несчастью.

Поэтому и политические свободы могут предоставляться в государстве только при определенном уровне нравственного развития общества, а точнее всех его граждан. В России этот уровень еще не достигнут. Карамзин критикует проекты Сперанского, содержащие идею ограничения власти монарха и предлагающие введение некоторых форм представительного правления. Он опасается, что все это приведет лишь к тому, что между монархом и народом встанет корыстная и мощная аристократия, которая займется не общим благом, а собственным обогащением. Монарх, ограниченный в правах, не сможет противостоять разрушению страны, сползанию ее к всеобщей борьбе корыстных интересов. Свобода преследовать свои интересы для одних обернется несвободой для всех.

Бог более не вмешивается в ход земных событий, поэтому и государства и люди в реальном мире ведут себя довольно просто — они преследуют свои интересы. При этом считает Карамзин, наиболее образованные умеют эти интересы не только преследовать, но и хорошо обосновывать, убеждать других в их законности, убеждать других в том, что это хорошо для всех. Карамзин пишет: «Можно ли в нынешних книгах или журналах... без жалости читать нынешние слова: настало время истины; истиною все спасем; истиною все ниспровергнем... Аристократы, Демократы, Либералисты, Сервилисты! Кто из вас может похвалиться искренностью? Вы все Авгуры, и боитесь заглянуть в глаза друг другу, чтобы не умереть со смеху. Аристократы, Сервилисты хотят старого порядка: ибо он для них выгоден. Демократы, Либералисты хотят нового беспорядка: ибо надеются им воспользоваться для своих личных выгод.

Аристократы! Вы доказываете, что вам надобно быть сильными и богатыми в утешение слабых и бедных; но сделайте же для них слабость и бедность наслаждением! Ничего нельзя доказать против чувства: нельзя уверить голодного в пользе голода... Речи и

книги Аристократов убеждают Аристократов, а другие, смотря на их великолепие, скрежещут зубами, но молчат или не действуют, пока обузданы законом или силою»⁹.

Карамзин считает, что разделение общества на богатых и бедных не преодолимо, никакие преобразования не изменят этого положения дел. В обществе «основание гражданских обществ неизменно: можете низ поставить на верху, но будет всегда низ и верх, воля и неволя, богатство и бедность, удовольствие и страдание»¹⁰. Поэтому, Либералисты также не правы, когда хотят установить реальное равенство в обществе. Они полагают, что тем самым наступит счастье и свобода, но, полагает Карамзин, счастье и свобода вообще никак не связаны. Более того, Карамзин вообще сомневается, а «есть ли счастье там, где есть смерть, болезни, пороки, страсти?»¹¹.

Развитие народов неизбежно приводит их к формированию республиканской формы правления. Люди не могут навсегда оставаться под опекой монархии. Так он крайне критически относился к установившейся в Германии в рамках полицейского государства опеке над всеми сторонами жизни своего населения. Карамзин убежден, что опека вредит развитию нравственности в людях.

Карамзин не исключал Россию из этого процесса развития, ведущего к республике. Приписывая монархии такие важные атрибуты, как соблюдение стабильности, уважение свобод граждан, сохранение традиций и народного духа, утверждение в общественной жизни идеи общего блага, предполагал, в конечном счете, что и Россия перейдет к республиканской форме правления.

Каким же путём и при каких обстоятельствах Россия этого достигнет? Нет произведения, где Карамзин бы явно изложил бы свою концепцию в отношении России, но некоторые положения все же можно реконструировать.

Во-первых, Карамзин считал, что народ нужно обучить грамоте, поэтому историограф, как и масоны 1780-х годов, видит решение проблемы во всеобщем просвещении, в создании общеобразовательных школ. Карамзин не даёт специального обоснования, почему нужно учить грамоте население. Но для него является оче-

⁹ Карамзин Н.М. Мысли об истинной свободе // Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 17. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. С. 45.

¹⁰ Там же. С. 46.

¹¹ Там же. С. 46.

видным тот факт, что человек, будучи необразованным, не может определить свою судьбу, а самое главное — часто просто не может отличить добро от зла. Поэтому первостепенная задача монархии, перед тем как давать свободу крестьянам, состоит в необходимости воспитать подходящее поколение юношей не только среди дворянства, но и среди народа путём создания сельских школ, а не новых лицеев и университетов. Для Карамзина очевидно, что уровень развития общества определяется не уровнем развития некоторых, а уровнем развития всех.

Во-вторых, переход к республике возможен только путём нравственного развития и совершенствования граждан. По Карамзину республика требует от граждан высокого уровня нравственности. Пока население не разовьётся до определённого нравственного уровня, лучшей формой правления будет монархия. Именно в торжестве нравственного закона над эгоизмом Карамзин видел предпосылку перехода всех народов к республиканской форме правления.

В-третьих, если нравственный закон может существовать отдельно от граждан и воплощаться в личности монарха, то в республике это просто невозможно: в идеале каждый гражданин сам должен быть воплощением нравственности. Такое вряд ли возможно в полной мере, поэтому в республике кроме нравственного закона должен действовать еще и закон юридический, который надо соблюдать неукоснительно. Только при условии соблюдения законов и поддержания высокого нравственного уровня каждым гражданином республика может развиваться и сохранять свои лучшие традиции.

В-четвертых, Карамзин предупреждает об опасности революционного перехода от монархии к республике. Он считает, что только постепенным, поступательным развитием можно осуществлять переход, ибо люди, впавшие в революционное безумие и проливавшие кровь, уже никогда не смогут возвыситься до нужного республике нравственного уровня.

Интересно отметить одну особенность в концепции Карамзина: сам переход к республике не является задачей монархии. Монархия должна подготовить почву путём усовершенствования жизни общества в соответствии с нравственным законом и, опираясь на обычаи и традиции, выработать соответствующие народному духу законы, которые будут понятны каждому свободному гражданину. А республику создают уже люди, которые, получив

должное образование, научились находить гармонию между личным и общественным интересами, сумели преодолеть свою злую природу и взрастили божественное семя добра в своей душе.

СВОБОДА И БОЖЕСТВЕННОЕ ПРОВИДЕНИЕ.

Концепция свободы будет не полна, если оставить без внимания ее отношения к одной из ключевых идей в мировоззрении Карамзина — к идее провидения.

Совершенно очевидно, что идея провидения может разрушить все построения, о которых писалось выше. Во-первых, деизм и провиденциализм очень плохо согласуются: если Бог, сотворив мир, не принимает больше участия в его судьбе, то откуда берется Божественное провидение? Во-вторых, провидение действует, не считаясь с реальными стремлениями людей и чаще всего именно вопреки им. В-третьих, для провидения не существует нравственного закона, оно действует, не взирая ни на какие законы. В этой ситуации понятно, что свобода и провидение не могут и не должны быть связаны, но Карамзин как раз на этой связи настаивает.

Очень часто Карамзин использует идею провидения для того, чтобы объяснить события, не имеющие нравственного обоснования и даже противоречащие элементарным представлениям о нравственности и свободе. В своей исторической повести «Марфа-посадница, или покорение Новгорода» он очень точно и с глубокой симпатией к Новгороду передает весь драматизм ситуации, чувства горожан, их стремление отстаивать свою законную свободу. Он точно приводит все правовые и нравственные аргументы в пользу прав Новгорода и его граждан на свободу. Но провидение, руководящее действиями Ивана III, не считается ни с чем, кроме необходимости подчинить Новгород Москве и объединить Русь. Карамзин показывает, что, как бы нам не было жалко граждан Новгорода, какие бы симпатии мы не испытывали к ним, провидение не считается ни с правовыми, ни с нравственными резонами и действует неотвратимо.

Карамзин различает судьбу и провидение. Судьба — это те результаты, которые проистекают из событий, которые можно объяснить. События могут складываться по-разному, но мы их видим и понимаем, а главное то, что судьба находится в руках самих людей и народов. Провидение — это некая невидимая рука, кото-

рая ведет человечество к чему-то, что ни один человек не может ни предвидеть, ни осмыслить. Смысл провидения выше человеческого понимания. Карамзин, правда, иногда предполагает, что цель провидения — это общее благо человечества.

Провидение может на многие годы обречь на несчастье целую страну, как это было во время правления Ивана Грозного, а затем продолжилось после его смерти, вплоть до воцарения на престоле дома Романовых. «Так готовилась Россия к ужаснейшему из явлений в своей истории; готовилась долго: неистовым тиранством двадцати четырех лет Иоанновых, адскою игрою Борисова властолюбия, бедствиями свирепого голода и всеместных разбоев, ожесточением сердец, развратом народа — всем, что предшествует ниспровержению Государств, осужденных Провидением на гибель или на мучительное возрождение»¹².

Пути провидения могут казаться человеку несправедливыми, жестокими, но Карамзин предлагает полностью довериться провидению. Оно может действовать в этом мире непосредственно, но чаще — через государственных деятелей и в первую очередь через монарха: «Предадим, друзья мои, предадим себя во власть провидению: оно, конечно, имеет свой план; в его руке сердца государей — и довольно»¹³.

Без доверия провидению нет и подлинной свободы, поскольку доверие провидению — это доверие самому Богу, источнику всего, что есть у человека, в том числе и его свободы. Без доверия провидению человеческая свобода не полна. Подлинную «свободу мы должны завоевать в своем сердце миром совести и доверенностию к Провидению»¹⁴.

Иррационалистическое содержание идеи провидения не страшит Карамзина, он неоднократно высказывал мысль, что земная жизнь человека не только наполнена необъяснимыми событиями, но сама по себе в принципе представляет загадку.

В заключение хотелось бы отметить, что концепция свободы

¹² Карамзин Н.М. История государства Российского // Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 11. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. С. 64.

¹³ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника // Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 13. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. С. 277.

¹⁴ Карамзин Н.М. Мысли об истинной свободе // Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 17. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. С. 46.

Н.М. Карамзина явилась результатом глубокого осмысления им не только социальных и исторических процессов, но в первую очередь осмысления глубинных основ человеческого существования. Его мировоззрение, сформировавшееся на основе идей и ценностей эпохи Просвещения, пропитано идеями гуманизма, но именно этого гуманизма он меньше всего видит в действительности. Его концепция свободы, в основе которой лежит нравственный закон, — это попытка понять смысл и задачи человеческого существования в условиях постоянного вызова этому закону со стороны социальной реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Карамзин Н.М.* История государства Российского // *Карамзин Н.М.* Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 1-12. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009.
- Карамзин Н.М.* Историческое похвальное слово Екатерине II // *Карамзин Н.М.* Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 17. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. С. 87-142.
- Карамзин Н.М.* Мысли об истинной свободе // *Карамзин Н.М.* Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 17. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. С. 45-46.
- Карамзин Н.М.* Нечто о науках, искусствах и просвещении // *Карамзин Н.М.* Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 13. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. С. 391-407.
- Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника // *Карамзин Н.М.* Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 13. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. С. 7-472.
- Кара-Мурза А.А.* К истокам либерально-консервативного дискурса Н.М. Карамзина // *Филология: научные исследования.* 2016. № 1(21). С. 101-106.
- Летняков Д.Э.* Н.М. Карамзин и зарождение националистического дискурса в России // *История философии.* 2016. Т. 21. № 1. С. 74-86.
- Соловьев С.М.* Учебная книга по русской истории. М.: Издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина. 1860. 592 с.
- Соловьев Вл. С.* Мэстр, де // *Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.Е. Ефрон.* СПб., 1897. Т. XX (39). С. 352.
- Струве П.Б.* Б.Н. Чичерин и его место в истории русской образованности и общественности // *Струве П.Б.* *Patriotica: Политика, культура, религия, социализм.* М.: Республика. 1997. С. 455.

Жозеф де Местр. Четыре не изданные главы о России. О свободе // Жозеф де Местр. Сочинения. СПб.: Владимир Даль, 2007. С. 27-46.

N. S. CHIZHKOV

THE CONCEPT OF FREEDOM
BY N.M. KARAMZIN AND ITS ORIGINS

This article analyzes the concept of freedom by N.M. Karamzin. Despite the fact that Karamzin had only a few minor works devoted to the problems of freedom, he always tried to understand the origins of freedom, its importance in human life and role in the history. He developed this concept not only in the philosophical, journalistic and historical works, but also in short stories and novels. Karamzin thought that in the world exist two different types of laws: the laws of nature and the laws of the moral world, which are the laws of freedom. Karamzin followed Kant in the idea that human being as a spiritual creature is free: everyone gives himself freedom as much as he can determine his behavior by moral laws. According to Karamzin, Ages in the history of peoples differ from each other by how people could determine their behavior in real life by moral laws. In addition to his concept of freedom, which is connected with the moral law, Karamzin also developed a concept of freedom that comes from the spirit of the people: a person is free in a society only if he has the ability and opportunity to act in accordance with his inclinations and beliefs, which are formed in the person by the traditions and the spirit of the people. According to Karamzin, life in harmony and peace with others is the freedom; life in conflict is the lack of freedom. These two different approaches to freedom underlie in liberal and conservative elements of his world view, but they need to coexist in the history.

Key words: Karamzin, freedom, moral law, human dignity, philosophy, world view, national spirit, the Enlightenment, liberalism, conservatism, monarchy.

НИКОЛАЙ КАРАМЗИН И ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ РОССИИ

К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Общая редакция и составление
А.А. Кара-Мурзы, В.Л. Шаровой, А.Ф. Яковлевой

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института философии РАН

Дизайн обложки *И.Н. Граве*
Корректор *М.М. Горелов*

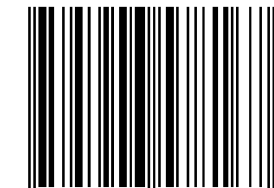
Подписано к печати 17. 10. 2016
Формат 60x90/16

Гарнитура Times. Печать офсетная
Усл. печ. л. 25. Тираж 1000 экз.

Издательство «Аквилон»
Тел.: +7 (968) 924–97–30
e-mail: aquilopress@gmail.com

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
Onebook-ru ООО «САМ ПОЛИГРАФИСТ»
Москва, 109316, Волгоградский пр., дом 42, Технополис МОСКВА
Тел. +7 (495) 545–37–10
Электронная почта: info@onebook.ru
Сайт: www.onebook.ru

ISBN 978-5-906578-16-7

9 785906 578167